

Lízalová, Ljubov

Некоторые особенности русского и чешского диалога

Opera Slavica. 1995, vol. 5, iss. 2, pp. 52-55

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/116590>

Access Date: 26. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО И ЧЕШСКОГО ДИАЛОГА

Любовь Лизалова

В 70-ые годы в предисловии к своим "Диалогам" супруги Роман Якобсон и Кристина Поморская сказали примерно следующее: "В языке и в науке о языке присутствие партнера является вопросом кардинальной важности, ведь овладение языком - это диалог, развитие языка - это тоже диалог", а сопоставительное изучение языков, добавим от себя, - это диалог *par excellence*, и в этом смысле перед изучающими диалогическую речь двух языков открываются широкие возможности и перспективы.

Диалог охватывает все сферы нашей жизнедеятельности и является примарной формой человеческого общения в отличие от секундарной монологической формы. "Лингвисты, - сказал как-то Роман Якобсон, - открывают существование таких человеческих обществ, в которых знают и используют только диалогическую речь, в то время как монологи им абсолютно чужды." В наших обществах, а при изучении иностранного языка это особенно видно, мы лучше владеем монологической формой и не умеем вести диалог на иностранном языке. Такое положение вполне объяснимо и мне хотелось бы не только обратить ваше внимание на вопрос "почему?", но и попытаться на него ответить.

"В процессе порождения речи, - утверждает и доказывает психолингвист С. Д. Кацнельсон, - можно выделить три основные ступени: речемыслительную, лексико-грамматическую и фонологическую." Первая является универсальной для всех языков и охватывает семантические процессы. На второй происходит отбор лексических единиц и их грамматическое оформление, а на третьей ступени "имеет место выработка глобальных произносительных схем с опорой на звуковые схемы отдельных словоформ, синтагм и фонетических фраз. Фонационное исполнение произносительных схем завершает весь процесс порождения предложения". Единицы второй и третьей ступеней базируются на языковых формах и поэтому отражают специфичность того или иного языка. Поскольку диалог на иностранном языке - это, так сказать, "вторичное" прохождение всех названных ступеней речемыслительного процесса, меня заинтересовали проблемы, связанные с третьей, фонологической ступенью, - о фонации диалогических единств двух разных языков практически нет никакой литературы. А ведь такие коммуникативные цели и установки, как повествование, вопрос и волеизъявление

выражаются только фонетическими, интонационными средствами. Однако выбор как лексико-синтаксических, так и фонологических средств для диалога производится речевой ситуацией. Вот та сцена, на которой осуществляется речевой акт. А речевая ситуация - это совокупность обстоятельств, вызываемых необходимостью обращения к речи в целях воздействия одного человека на другого или на других.

В условиях естественной речевой ситуации речевое произведение обладает не только категориально-познавательными значениями, выражаемыми лексико-грамматическими средствами, но несет также и побудительно-волевой и эмоционально-оценочный смысл, ведь в диалоге коммуниканты не только отражают и реагируют на реальную действительность, но осуществляют и свое коммуникативное намерение.

В каждом языке определенная коммуникативная ситуация с определенной коммуникативной установкой, многократно повторяясь изо дня в день в сходных ситуациях действительности, в соответствии с языковыми традициями и установленной историческим развитием специфичностью восприятия мира, закрепляет за собой и определенные диалогические единства. Используемый только в них лексико-синтаксический материал, приобретает и свой строго определенный фразовый ритм, и свою строго определенную интонацию. Кроме того, все это сопровождается соответствующими жестами, мимикой и поведением общающихся. И в этом смысле неправильно утверждать, что, например, русский язык строит свои диалоги по другому сценарию. Сценарий во всех языках один - коммуникативная установка общающихся. Особенности вытекают из языковых традиций и специфичности восприятия мира; в нашем случае у чехов и у русских. Лексико-синтаксические и фонологические средства, обслуживающие определенные диалогические единства в повторяющихся ситуациях, автоматизируются и переводятся на особый внутренний неосознаваемый код, который моментально всплывает на поверхность со всеми своими атрибутами, если этого требует коммуникативная ситуация. Вырванный же из коммуникативной ситуации лексико-синтаксический материал может быть ограничен или просто деформирован в своей функции и значении, поскольку потерял свое первичное звучание и приобрел новое (не там ИЦ, не тот интонационный тип, другое синтагматическое членение и т. д.). Возьмите, к примеру, чешскую фразу *Poslužte si, Marcelo*. Первое, что вам придет в голову на русском языке, это будет *Угощайтесь, Марцела*, но ведь это может быть и реактивная фраза *Не за что, Марцела. (Пожалуйста, Марцела. Я рада, что вам это нравится.)*. А теперь вопрос: нейтральный был ответ или иронический? Этого мы уже определить вне диалогического единства не можем.

Подчеркнем, что в диалогическом единстве каждое высказывание, как и лексическая единица, складывается из определенных семем, содержащих в себе не только ответы на вопросы КТО, ЧТО, КОМУ,

ЗАЧЕМ, но и **ГДЕ** и в **КАКИХ** отношениях коммуникант находится с партнером. На родном языке все это приобретается даром, через повторяющиеся ситуации в звучащей на родном языке среде. Даже абсолютно немзыкальный ребенок приобретает ритм и мелодию для лексико-грамматического материала, используемого в данном диалоге, автоматически и не задумываясь. И с этим зафиксированным материалом родного языка он вступает в диалог на русском, немецком и т. д. языке, поскольку этого требуют учебники и учителя. Они обращают его внимание на разницу в лексическом составе фразы и ее грамматическом оформлении, но уже не исправляют звучание всей фразы на иностранном языке, и в нашем случае она становится по ритму и мелодии чешской, а по словам и грамматическому оформлению (и то не всегда) - русской. Кроме того, диалоги для обучения предлагаются учащимся в письменной форме. Хотим мы этого или не хотим, но наш студент будет озвучивать диалогический текст на базе звуковых стереотипов родного языка. Не помогают и 3 семестра специальных фонетических занятий по фонологии диалога. Примером могут послужить предлагаемые вашему вниманию стандартные, стереотипные диалоги, которые не требуют специального программирования и лексико-грамматического структурирования, но за которыми закреплена определенная грамматическая форма и звуковые средства. Это ситуации общения с репертуаром необходимых штампов и типичных программ поведения, когда выражается только отношение говорящих к ситуации. Подчеркну, что при выполнении задания, которое вы можете видеть на ксерокопии, студенты прослушивали аудитивный материал с записями аутентичных диалогов. Исходным для нас являются чешские диалогические единства.

	Чешский язык	Студенты (перевод)	Русский язык
A:	Jak se jmenujete?	- Как вас зовут?	- Здравствуйте! Как вас зовут?
B:	Jmenuju se Tomáš.	- Меня зовут Томаш.	- Здравствуйте! Меня зовут Нина. Моя фамилия Петрова.
A:	Já se jmenuju Jana.	- Меня зовут Яна.	- Очень приятно. Меня зовут Иван.
B:	Těší mě.	- Я рад.	- Я тоже рада с вами познакомиться.
A:	Také mě těší.	- Я тоже рада.	

A: Dobrý den!	- Добрый день!	- Добрый день!
B: Dobrý den! Jak se máte?	- Добрый день! Как дела?	- Добрый день. Как дела? Что нового?
A: Děkuju, dobře. A jak se máte vy?	- Спасибо, хорошо. А вы?	- Спасибо, хорошо. А у вас?
B: Mám se také dobře, děkuju. Na shledanou.	- Я тоже хорошо. Спасибо. До свидания.	- У меня тоже все в порядке. Спасибо. До свидания.
A: Na shledanou.	- До свидания.	- Всего хорошего.

Как показывают приведенные примеры, нарушение нормы диалогического единства на русском языке вызвано не незнанием этой нормы, а автоматическим следованием за ритмом чешского высказывания. Это наблюдение подтверждается еще одним примером, взятым из диалога преподавателей-русистов чеха и русской:

P: *Prostíte, možno u Vás sprosiť?*

Č: *Požalуйста, что Вам надо?*

В названной коммуникативной ситуации, когда к мужчине обращается с вопросом женщина, причем разговор ведется в Вы-форме, реакция мужчины звучит очень невежливо, несмотря на использование "волшебного" слова "пожалуйста". Норма русского этикета в приведенном диалогическом единстве нарушена потому, что чешская фраза *Prosím, co byste potřeboval(a)?* универсальна в своем использовании и обслуживает как сферу отношений продавец - покупатель, в которой реактивным русским выражением будет *Что вам нужно (надо)? Что вы желаете? Чем вам могу помочь?*, так и сферу отношений преподаватель - студент, коллега-мужчина - коллега-женщина, в которой реактивным выражением будет *Да, пожалуйста, я Вас слушаю. Я к Вашим услугам.*

Какой можно сделать вывод из сказанного? На наш взгляд, диалогической речи можно научиться только в естественных условиях, в звучащей среде изучаемого языка.

ЛИТЕРАТУРА:

- ВОХМИНА, Л. Л.: Хочешь говорить - говори. Москва 1993.
 ИЗАРЕНКОВ, Д. И.: Обучение диалогической речи. Москва 1981.
 КАЦНЬЕЛЬСОН, С. Д.: Типология языка и речевое мышление. Ленинград 1972.
 JAKOBSON, R.: Dialogy. Praha 1993.